

— Вы двое! — воскликнула Ино и расстроенно вскинула руки вверх. — Мне все равно, что произошло до того, как он пришел сюда, но я не могу сидеть и смотреть, как вы двое доверяете этому монстру прикрывать ваши спины, пока все остальные спят! Он может убить вас обоих! Я видела свою долю психов, когда следила за своими соклановцами, которые выполняли свою работу в T&I! Никто из нас сейчас не может сравниться с Хаку! Саске-кун - единственный, кто может остановить его и даже он едва способен использовать чакру после того, как его укусила змееголовый! У нас нет ни единого шанса против этого монстра!

Их прервал смех и Ханаби узнала в нем Хаку.

Хаку редко смеялся. Хуже того, этот смех был похож на смех сумасшедшего.

— Ты права. Я чудовище. — Хаку наконец заговорил со своего места. — В конце концов, я убил не только своего отца, но и собственную мать. Мой отец был прав, мой род проклят. Я - проклятый ребенок.

Хаку поднял голову и посмотрел на звезды в небе, не обращая внимания на то, как остальные смотрят на него.

— Я всегда знал, что есть вероятность того, что может случиться нечто подобное, что мне, возможно, придется убить своего отца. Моя мать была гражданским лицом из клана Юки, которая спряталась в этой маленькой деревне из-за чистки родословной. Она каким-то образом влюбилась в моего отца, человека, зараженного иррациональным страхом, который так чертовски распространен в стране. Поэтому она держала свою личность в секрете. Тем не менее, они любили друг друга, а потом у них родился я.

Хаку подбросил еще одну веточку в огонь, чтобы поддержать его и продолжил свой рассказ.

— Я всегда знал, что я был другим, и я знаю, что быть другим в том месте - это не очень хорошо. Я скрывал свои способности от родителей, но отец все равно узнал о тайне, которую скрывала от него мама. Он нашел ее кулон, кулон, на котором был изображен символ клана Юки. С этого и началось безумие.

Хаку повернулся, чтобы посмотреть на остальных, и пустота в его глазах навсегда запечатлелась в памяти Ханаби.

— Знаете, что он пытался сделать? Давайте, угадайте. Может ты первая, Ино? Раз уж ты всегда такая бойкая.

Ино сглотнула, но не осмелилась издать ни звука.

— Не хочешь делиться? Может тогда ты, Сакура? Или может быть, Чоджи? — Хаку начал перечислять имена, глядя на них по очереди, которые сжимались под его взглядом. — А может, Шикамару уже догадался? Ты самый умный среди нас.

— Хаку. — взмолилась Ханаби, делая шаг вперед. Он должен перестать наносить себе увечья. То, что случилось в прошлом, должно остаться в прошлом.

Хаку просто сделал шаг назад.

— Не подходи ко мне, Ханаби. Кто скажет, что я не убью и тебя? Тот, кто смог убить своих родителей без труда убьет и других. Даже ты не в безопасности от меня.

— Твой отец пытался убить тебя, не так ли? — Шикамару смело высказал свои умозаключения, разрывая напряжение.

— Бинго! — Хаку снова безумно рассмеялся, когда температура упала, сразу же приведя в боевую готовность Команду 10 и Команду 7. — Он пытался убить меня! Мама пыталась изо всех сил остановить его, но она понятия не имеет, как сражаться. Она не была шиноби и умерла, пытаясь выиграть время, чтобы я смог убежать от отца. — голос Хаку понизился к концу.

— Она умерла ради меня. Это я убил ее. Если бы не я, она бы не умерла. Мой отец пытался закончить дело, но в тот момент я пробудил свою родословную и убил его. Я убил своих родителей, когда мне было всего пять лет. После этого я никогда не чувствовал себя виноватым в том, что лишил их жизни. Убивать так легко. Разве это может быть трудно? Особенно для того, кто способен заставить себя убить свою семью? Я не способен чувствовать вину. Я монстр. Только у монстров нет чувств.

— Перестань, Хаку! — крикнула Ханаби, подойдя к нему. — Возьми себя в руки! Это на тебя не похоже!

— Ты никогда не знала настоящего меня! — огрызнулся Хаку, заставив Ханаби вздрогнуть и в шоке застыть на месте. — Я не должен был быть здесь! Я хотел умереть! Я НЕНАВИЖУ ЭТУ ЖИЗНЬ! Я вообще не хотел рождаться! Я должен был умереть! Каждый раз, когда мы выходили из деревни на задание, какая-то часть меня мечтала, что я наконец-то умру и проснусь, чтобы понять, что это всего лишь страшный сон! Маленький голосок постоянно шепчет в глубине моего сознания! Говорит мне, что нужно просто убить себя, чтобы наконец-то проснуться! Чтобы покончить с этим раз и навсегда! И знаете что? Этот голос становится все громче! Если бы не ты, я бы уже давно покончил жизнь самоубийством, чтобы освободиться от этого безумного мира!

Хаку сделал паузу, чтобы перевести дух, и то, что он сказал дальше, разбило сердце Ханаби.

— Я никогда не жалел о том, что спас тебя. Но иногда мне хотелось, чтобы мы никогда не встретились. Иногда я желаю, чтобы Обито-сенсей опоздал, как это обычно бывает, и не успел

спасти меня от того шиноби из Кумо. Я бы умер, но был бы свободен. Я не должен был слушать Кушину-шишо и Минато-шишо. Я не должен был пытаться заставить себя доверять.

Хаку снова сделал паузу, а затем прошептал, его мягкий голос прорезал ночь, как остро заточенное лезвие.

— Кто захочет доверять чудовищу?

Хаку исчез в шуншине, оставив остальных молча смотреть на его прежнее местоположение.

— Теперь счастлива? — прорычала Ханаби, подбегая к Ино и хватая ее за рубашку, притягивая Яманаку к себе. — Теперь ты счастлива?

— Я... — Ино замаялась, пытаясь найти, что сказать, но так ничего и не придумала.

— Хаку восстанавливался. Ему становилось лучше. — Ханаби продолжала, по ее лицу текли слезы, но ей было все равно, насколько ужасно она сейчас выглядит. — Он начал открываться и начал доверять людям после восьми долгих лет, а ты просто должна все испортить. Надеюсь, ты счастлива.

— Я отчасти понимаю Хаку, знаете? — Наруто сказала шепотом, когда ее правая рука бессознательно поднялась и легла на область, где находится ее живот. — Кто захочет доверять монстру?

— Добе? — осторожно спросил Саске, несмотря на боль, которую он все еще чувствовал от Проклятого Знака. Ханаби запечатала часть его чакра-путей несколькими прикосновениями своего Нежного Кулака, чтобы не дать мерзкой чакре из метки заразить его тело еще больше, но это не очень удобный процесс. Это также не является постоянным решением.

— Ничего. — пробормотала Наруто, возвращаясь к лагерю своей команды. — Я буду дежурить первой. Вы с Сакурой-чан идите и поспите немного.

— Крекер-чан. Мы должны пойти и найти девчонку-куна. Ему слишком опасно оставаться одному ночью.

Ханаби бросила последний взгляд на Ино и резко опустила ее на землю.

— Пойдем. Я не хочу оставаться с ними ни на минуту дольше.

— Согласен. Они не заслуживают нашей дружбы.

— Ханаби, Сай...

Слова Шикамару были проигнорированы, и оба исчезли в кронах деревьев. Шикамару разочарованно вздохнул, проведя рукой по волосам. Это более хлопотно, чем можно было ожидать.

Ему не следовало принимать участие в этом экзамене.

— Это было глупо с твоей стороны, Ино. — Шикамару отчитал Ино, пока Чоджи помогал подняться их товарищу по команде. — Как ты можешь быть настолько наивной, чтобы поверить, что Хаку добровольно убьет своего отца?

— Я не знала, ясно?!

— В этом-то и проблема. Ты не знала. — Шикамару хмыкнул в ответ. — Так что тебе не следовало вести себя так, будто ты все знаешь с самого начала. Ты хотела узнать всю историю? Вот, ты ее получила. Посмотри, что ты натворила. Я знаю, что Хаку никогда не заслуживал нашего доверия из-за того, что он сделал в академии, но он никогда не делал ничего, что могло бы навести на мысль, что он действительно убьет нас всех ради забавы. Тай(имя пацана из академии, которого избил Хаку) в любом случае заслужил то, что получил. Ханаби права. Ты не заслуживаешь называть себя шиноби Конохи, если решила поверить словам предателя, а не нашему товарищу. Что случилось с твоей Волей Огня? В следующий раз используй свои мозги, прежде чем говорить.

Шикамару засунул руки в карманы и зашагал обратно к их лагерю, расположенному недалеко от места, где находится Команда 7.

— Я буду дежурить первым с Наруто. Вы двое идите и спите. Я и так слишком много спал днем, теперь мне трудно заснуть.

В этот раз Ино не стала спорить.
